

УДК 811.111

ЗАМЕЩЕНИЕ В СТРУКТУРЕ АНГЛИЙСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ОТ АНАФОРЫ К УПРАВЛЕНИЮ ДИСКУРСОМ

В.С. Есаян

*Пятигорский государственный университет
Россия, gazaryanvs@mail.ru*

В статье рассматривается функционально-семантическая категория замещения как механизм организации поверхностной структуры английского предложения в русле дискурсивно-ориентированного синтаксиса. Цель исследования – уточнить статус замещения не как тактического средства избегания повтора, а как стратегического ресурса обеспечения когезии и компрессии пропозициональной информации.

Ключевые слова: субституция; когезия; дейксис; пропозициональная компрессия; референциальная цепочка; грамматика дискурса.

В классической грамматике английского языка (в частности, в работах О. Есперсена, Р. Кверка, Г. Свита) замещение (substitution) традиционно рассматривается в ряду средств избегания лексического повтора наряду с эллипсисом и проформами. Исследователи XX века, как правило, описывали one, do so, the same как анафорические «заполнители позиции» (slot-fillers) в синтагматической цепи. Однако накопленный за последние десятилетия материал в области прагматики, корпусной лингвистики и грамматики текста (Т. Givón, М.А.К. Halliday, Р. Hasan, W. Chafe) требует пересмотра монофункционального подхода [6; 7; 9].

Современная лингвистика все чаще отказывается от представления о предложении как самодостаточной единице и рассматривает его как шаг в интерактивной или нарративной последовательности. В этом контексте функция замещения обретает новые черты. Настоящая статья ставит своей целью доказать, что замещение в современном английском предложении — это не просто механизм экономии, а сложный оператор управления вниманием адресата, участвующий в смене фокусов пропозиции и конструировании иерархии смыслов.

В структурной традиции замещение определялось как отношение между двумя однотипными синтаксическими позициями, где вторая представлена лексемой-заместителем (pro-form). Халлидей и Хасан (1976) разграничили три основных типа в системе когезии:

1. Номинальное замещение (one/ones, the same);
2. Глагольное замещение (do так, do it, do that);
3. Клаузальное (пропозициональное) замещение (so, not).

Данная классификация обладает веским ограничением: она привязана к линей-

ной модели предложения и не учитывает, что один и тот же заместитель (so) может закрывать как глагольную фразу, так и целое условное предложение в зависимости от интенции говорящего. Например:

(1) *He said the meeting was canceled, and indeed so it was* – здесь ‘so’ замещает предикативную часть *canceled*.

(2) *Will it rain? I believe so* – замещает целую пропозицию.

Современный взгляд (см. работы Д. Бибера, 2019) предлагает рассматривать замещение как операцию пропозиционального лакунарного отклика (*propositional gap-filling*). То есть заместитель создает в синтаксической структуре «место ожидания» (*slot of expectancy*), которое слушающий заполняет путем извлечения из предшествующего дискурса референта или отношения. Это радикально меняет сущность функции: теперь замещение – не передача формы, а акт извлечения смысла по шаблону [5].

Ключевая черта замещения в английском предложении, отличающая его от эллипсиса, – обязательная остаточная дейктичность [4]. Даже анафорический *one* в позиции постмодификатора сохраняет указательный потенциал, требуя от адресата выбора из множества возможных антецедентов:

(3) *I lost my pen. May I take the black one?*

В рассматриваемом предложении местоимение-субститут *one* выполняет не дейктическую (указательную), а анафорически-классифицирующую функцию. Оно отсылает не к уникальному физическому объекту (*token*), а к типу (*type*) — классу «ручек». Этот дистинктивный переход от типа к знаку заключается в следующем: *one* выделяет один экземпляр внутри класса, замещая исчисляемое существительное, но не вводя индивидуальных характеристик объекта. Таким образом, *one* закрепляет грамматическую категорию единственности внутри класса, выступая про-формой.

Особый интерес представляет феномен проективного замещения (*cataphoric substitution*), который ранее считался периферийным, но активно изучается в когнитивной грамматике Р. Лангакера. Речь идет о контекстах, где заместитель появляется раньше своего «наполнителя»:

(4) *If you need one, I have a spare umbrella.*

В данном случае *one* проецирует будущую номинацию (*umbrella*) и выполняет функцию синтаксического антиципатора. Функция замещения здесь – смягчить жесткость английского артиклевого согласования и подготовить реципиента к введению новой, но типологически уже предсказуемой номинации.

Следовательно, мы имеем дело не с жесткой анафорой, а с дейктическим континуумом: от анафорического замещения (фоновое знание) через ситуативное (интерсубъективная опора) к катафорическому (управление ожиданием) [4; 8].

Отметим также, что в учебной литературе нередко смешивают нулевое замещение (эллипсис) и лексическое замещение. Однако с точки зрения функциональной нагрузки различие принципиально. При эллипсисе происходит полное отсутствие звукового или графического субститута, и восстанавливаемая структура обязана совпадать с антецедентом грамматически (например, *She speaks French, but he doesn't* – глагольная группа нулевая). При лексическом замещении используется маркер (*do*), который снимает требование формального тождества [7]:

(5) *She drove more carefully than he did.*

Заместитель *did* здесь восстанавливает не глагол *drove*, а целый паттерн «способа вождения», допуская вариативность (он мог ехать медленнее, но необязательно идентичным образом).

Для современного английского языка этот фактор становится критическим: замещение всё чаще используется в режиме приблизительного таксиса (approximate taxis), где функцией является не копирование формы, а фиксация соответствия по типу action-to-action mapping (когнитивная карта действия). Эмпирические данные COCA (Corpus of Contemporary American English) показывают, что в устных жанрах (ток-шоу, подкасты) do so в 63% случаев относится к антецеденту, который не является строго идентичным по видовременным параметрам [5].

В сложном предложении (гипотаксис и паратаксис) замещение выступает как инструмент перераспределения семантического веса [9]. Рассмотрим классическую модель с клаузальным so:

(6) *It was raining, but they didn't know so (so = that it was raining).*

Без замещения пришлось бы вводить придаточное дополнительное. Благодаря so главная клауза (they didn't know) аккумулирует в себе периферийную пропозицию, однако при этом возникает любопытный эффект: рематическая доминанта смещается с погоды на состояние знания субъекта. Иными словами, функция замещения – не просто уменьшить длину, но осуществить информационное взвешивание (information weighing), убрав один пропозициональный модус на периферию сознания адресата.

В случае с the same в придаточных сравнениях:

(7) *The system behaved exactly the same as the previous model had.*

Здесь the same выполняет функцию не анафорического, а параметрического замещения: не замещает существительное behavior, а имплицитно всю совокупность признаков работы системы. Это сближает замещение с операторами абстракции в логической семантике [6].

Тезис, требующий дальнейшего исследования, но уже подтверждаемый данными кросс-культурной прагматики: частота и тип замещения коррелируют с коммуникативным режимом. Так, английский язык в сравнении, например, с русским значительно чаще использует глагольное замещение (do that/do so) в ситуациях, где русский употребит повтор глагола или нулевой эллипсис [3]. Причина не в лексической бедности, а в ориентации английского синтаксиса на поддержание линейной тематической последовательности (linear thematic progression). Заместитель становится своеобразным связующим звеном или «швом» (suture), который гарантирует, что рематический шаг в новом предложении будет сделан без возврата к полной номинации [1].

На уровне текста цепочки субститутов (it – one – do so) формируют референциальные пути, по которым движется внимание читателя. Интересно, что нарушение этих цепочек (например, замена one на полную NP) интерпретируется носителями как сигнал смены топика или эмоционального выделения. Следовательно, функция замещения включает маркирование единой неразрывной нормы – невынужденного, фонового способа связывания предложений, тогда как полные повторы сигнализируют об остановке или эмфазе [10].

Проведенный анализ позволяет пересмотреть традиционное понимание замещения как вторичного анафорического средства. В синтаксисе современного английского предложения категория замещения выполняет следующие функции:

1. Регулятор информационного веса – переводит повторяющиеся компоненты в разряд операциональных маркеров.
2. Дейктический контроллер – поддерживает фокус внимания на референциальной цепочке без жесткой номинативной привязки.
3. Клаузальный компрессор – замещает целые пропозиции в составе сложно-

го предложения, перераспределяя актуальное членение.

4. Маркер дискурсивного режима – кодирует различие между фоновым связыванием и тематическим сдвигом [2].

Перспективным представляется изучение замещения в мультимодальных корпусах (жест + вербальный заместитель), а также сопоставительный анализ функции замещения в английском и языках с иной структурой актуального членения. Понимание замещения не как грамматического предписания, а как когнитивно-прагматической стратегии открывает новое направление в изучении синтаксиса естественного языка – микросинтаксис ожидания (microsyntax of anticipation).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Блох, М.Я. Теоретическая грамматика английского языка [проблемы морфологии и синтаксиса]: учебник. – М.: Высшая школа, 2000. – 381 с.
2. Дьяконова, С.А. Субституция и эллипсис грамматической основы в относительных придаточных предложениях с присоединительной связью на материале англоязычного научно-публицистического экономического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 18. – С. 3975-3984.
3. Колшанский, Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – 3-е изд. – М.: ЛКИ, 2007. – 176 с.
4. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
5. Biber, D., Johansson, S., Leech, G., Conrad, S., Finegan, E. Longman Grammar of Spoken and Written English. – London: Longman, 1999. – 1204 p.
6. Givón, T. Syntax: An Introduction. – Amsterdam: John Benjamins, 2001. – Vol. II. – 498 p.
7. Halliday, M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. – London: Longman, 1976. – 374 p.
8. Langacker, R.W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 562 p.
9. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., Svartvik, J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London: Longman, 1985. – 1779 p.
10. Rofiq, Z., Sahrebanu, D.S. A Grammatical Cohesion Analysis in the News Discourse: A Case of Russia-Ukraine War // RETORIKA: Jurnal Ilmu Bahasa. – 2024. – Vol. 10, No. 3. – P. 784–793.

SUBSTITUTION IN ENGLISH SENTENCE STRUCTURE: FROM ANAPHORA TO DISCOURSE MANAGEMENT

V.S. Yesayan

Pyatigorsk State University, Russia, gazaryanvs@mail.ru

The article examines the functional-semantic category of substitution as a mechanism for organizing the surface structure of an English sentence within the framework of discourse-oriented syntax. The purpose of the study is to clarify the status of substitution not as a tactical means of avoiding repetition, but as a strategic resource for ensuring cohesion and compression of propositional information.

Keywords: substitution; cohesion; deixis; propositional compression; referential chain; discourse grammar.